

Вырезка из газеты

21 ДЕК 1980

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Ленинград

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

К 80-летию со дня рождения Всеволода Вишневского

ВСЕВОЛОДА Вишневского, чье 80-летие мы отмечаем сегодня, часто называют писателем-бойцом. В четырнадцать лет он ушел на фронт первой мировой войны и остался военным до конца своей жизни. Летом 1917 года, в семнадцатилетнем возрасте, находясь в армии, стал большевиком. Но главное заключается в том, что всем своим творчеством — пьесами, прозой, дневниками, речами, письмами — Вишневский яростно и страстно сражался за дело революции.

Наверное, именно поэтому любое его произведение поражает прежде всего яркостью и масштабностью образов. Главный персонаж его знаменитых пьес всегда — коллектив. В «Первой Конной» — это «дела и слова его товарищей по великим походам», как писал о пьесе маршал Буденный. В «Оптимистической трагедии» — это матросский полк, отдавший себя революции. Название двух наиболее знаменитых фильмов, сделанных по сценариям Вишневского, даже начинаются с коллективного местоимения: «Мы из Кронштадта» и «Мы, русский народ». Творчество писателя революционно и гражданственно в высшем благороднейшем значении этих слов.

Маяковский стал глашатаем революции в поэзии и сатире. Вишневский — в героической драматургии, в прозе, в публицистике. Он навсегда остался верен своим грандиозным масштабам: задумав прозаическую эпопею о войне, писал ее на протяжении двадцати лет. В

наследии писателя мы не найдем камерных драм, полутонов, нюансов. Им владеют два чувства: любовь и ненависть. Творчество Вишневского полностью соответствует определению, сказанному однажды Максимом Горьким: «В основе своей искусство есть борьба за или против. Равнодушного искусства нет и не может быть».

Какую бы книгу Вишневского вы ни открыли, когда бы ни прикоснулись к его литературному наследию, — вас обожжет его темперамент бойца, огонь страстного агитатора. Пьесы, прозаические произведения и обширнейшие дневники писателя делают одно дело, преследуют одну цель — воспитание человека коммунистической эпохи.

В 1933 году появилась «Оптимистическая трагедия». Эта замечательная пьеса не только прославляла Вишневского, но и навсегда стала классикой советской драматургии. На сценах полутораста театров нашей страны и десятков зарубежных театров в разные годы гас в залах свет и Ведущий торжественно возглашал: «Отложите свои вечерние дела. Матросский полк, прошедший свой путь до конца, обращается к вам, к потомству...». С тяжелым гулом раздвигались броневые закрытия боевых башен военного корабля, подобно античному хору появлялся полк, овеянный славой; звучала музыка, и у людей захватывало дух от тех вершин, на какие поднимал их писатель.

Одна из ярчайших страниц

жизни и творчества Вишневского связана с Ленинградом, с годами его героической обороны.

Летом сорок второго года Военный совет Ленинградского фронта и Политуправление Балтийского флота обратились к писателям осажденного города с необычным заданием: в кратчайшие сроки написать для ленинградцев веселую пьесу. Она должна была увидеть свет ramпы в дни XXV годовщины Октября. Горячее лето сорок второго на Балтике не располагало к писанию комедий. Однако задание следовало выполнить. И три автора — Вс. Вишневский, Вс. Азаров и А. Крон — принялись за дело.

О том, как возник, как был поставлен и какую роль сыграл в духовной жизни осажденного Ленинграда музыкальный спектакль «Раскинулось море широко», писалось много. Эта героическая музыкальная комедия была сыграна артистами Ленинградского театра музыкальной комедии. Вишневский стал одним из тех, кто влил новый оптимизм, свежую порцию живительной веры в победу и тем, кто трудился на сцене, и тем, кто сидел в зале.

Среди всех искусств есть одно, которое особенно чутко и остро реагирует на большие события в жизни народа, — ораторское искусство. Когда-то давно прочел я рассказ о двух великих ораторах древности, выступавших перед огромной толпой в часы опасности для страны. Оба потрясли слушателей своим искусством. Но

воздействие их речей оказалось различным. Услышав первого, люди восторгались: «Как прекрасно он говорит!». После речи второго — брались за оружие. Именно таким оратором был Всеволод Вишневский.

Он входил в коридоры Дома радио в самые тяжелые месяцы осады свежим, всегда чисто выбритым, садился к микрофону.

— Слушай, страна, слушай, родная Москва, говорит Краснознаменный Балтийский флот, говорит город Ленина!..

Эти слова, произносимые твердо, напористо, становились позывными Ленинграда, флота, Вишневского; они задавали тон, настроение его радиоречей.

Говорил Вишневский в радиостудии удивительно. Он жестиком помогал речью, и каждая его интонация становилась убедительной, окрыленной. Вишневский говорил, обращаясь к людям, которых он будто видел в эти минуты, видел их запавшие щеки, их живые глаза. Он вселял в людей веру: Ленинград победит.

Всеволод Вишневский остается с нами навсегда молодым, страстным художником. Он остается в огромном успехе своих революционных пьес — они еще не раз пойдут на сцене. Он остается в именах кораблей и названий улиц. И на страницах книг, написанных о нем. И, конечно, в нашей памяти — самом светлом из человеческих хранилищ.

Юрий АЛАНСКИЙ